

РЕЦЕНЗИЯ

проф. д-р Инны Ивановой Пелевой, Филологический факультет Пловдивского университета имени Паисия Хилендарского

на диссертацию на соискание ученой степени доктора наук в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Болгарская литература. Современная болгарская литература)

Автор: доц. д-р Бойко Пенчев Пенчев, Факультет славянской филологии, Софийский университет имени Св. Климента Охридского

Тема: Прогрессисты и консерваторы. Темпоральные модели в болгарской литературе с конца 1940-х до 1970-х годов

Как член жюри, которое должно рассмотреть диссертацию, представленную доц. д-р Бойко Пенчевым на присуждение научной степени доктора наук, подтверждаю, что мне были предоставлены все документы и материалы, необходимые в рамках этой процедуры в соответствии с Законом о развитии академического состава в Республике Болгария (ЗРАСРБ), Правилами применения ЗРАСРБ и Правилами развития академического состава Софийского университета им. Св. Климента Охридского.

Предлагаемая на рецензию работа состоит из 365 страниц (интерпретационный текст плюс список использованной литературы - критические работы и художественные произведения) и содержит 15 глав. Автореферат диссертации точно и полно раскрывает ее содержание – представлены как основные тезисы, выдвинутые в работе, так и ключевые аргументационные ходы в их поддержку. Научный вклад исследования адекватно сформулирован в заключительной части автореферата. Автор имеет 11 публикаций по теме диссертации, изданных в период с 2011 по 2022 годы.

Доц. Пенчев строит свою научную концепцию на базе широкого спектра разнообразных текстов (это лирика, различные нарративы, эссеистика, литературная критика, описания политических лидеров, болгарские и советские партийные документы), которые функционировали в болгарской общественной сфере с момента "победы социалистической революции" до 1970-х годов. В исследовании продуктивно осмыслены также ряд литературно-теоретических конструкций, философских видений, культурологических и политологических по своей сути анализов как сравнительно новых, так и более ранних явлений. Интердисциплинарный подход в изучении процессов, развернувшихся в культурной среде Народной Республики Болгарии, дал хороший результат - идеи, исходящие из разных национальных и временных

контекстов, а также из разных научных областей, были успешно сопряжены для целей конкретного интерпретационного проекта.

Особенно важными в этих рамках являются фигуры и идеи Тончо Жечева, Крysten Куюмджиева, Цветана Стоянова, Бояна Ничева, произведения Николая Хайтова, Йордана Радичкова, Василя Попова, Эмилиана Станева. Концептуализирующий комментарий работ упомянутых критиков и перечисленных авторов художественной литературы занимает основной объем диссертации. В работу включены, будучи представленными более подробно или только в общих чертах, также интерпретация текстов Димитра Димова, Ст. Ц. Даскалова, Стефана Цанева, Любомира Левчева, Константина Павлова, Асена Христофорова, Павла Вежинова, Антона Дончева, Ивана Бурина, Спиридона Казанджиева, Янко Янева, Найдена Шейтанова, Петра Мутафчиева, Михаила Арнаудова, Годора Павлова, Пантелея Зарева, Максима Наимовича, Василя Колевского, Венко Христова, Минко Николова, Симеона Султанова, Энчо Мутафова, Александра Фола, Стояна Илиева, Стояна Каролева, Александра Спиридонова, Чавдара Добрева, Симеона Хаджикосева, Любена Георгиева, Ивана Спасова, Николы Георгиева... И это далеко не все болгарские авторские имена (обозначающие творческий или интерпретационный почерк, определенную позицию, конкретное произведение), упомянутые в диссертации. То есть, хотя в построении исследования оппозиционные понятийные пары подчеркнута операциональны (бинарную конструкцию иногда считают элементарной, анализирующей лишь в плоскости), рассматриваемый текст представляет собой сложное, трехмерное научное повествование со множеством разветвлений и вложенных нарративов, с дополнительными планами в глубине. В итоге, этот многоперсонажный научный нарратив воссоздает физиогномические для нескольких болгарских десятилетий интеллектуальные сюжеты, показывает, как в рамках социалистической культурной формации происходили серьезные изменения в языке (художественном и критическом), в общественно разделяемом понимании смысла и ценности прошлого/настоящего/будущего, в отношении к традиции и новаторству, к "своему" и "чужому". Диссертация реконструирует динамику "разговоров" 1960-х и 1970-х годов между современной болгарской литературой, официальной идеологией, текущей литературной критикой, с одной стороны, и наследием болгарского дореволюционного "правого" мышления, а также зарубежной философской текстуальностью (иногда изучаемой через посредников, иногда используемой непосредственно лидерами интеллектуальной событийности в стране).

Диссертант исследует, как различные области культуры реагируют на императивы власти внутри тоталитарного государства, но обращает внимание и на специфическое движение ("рецепцию") в обратном направлении - это движение, эта "рецепция" определяют адаптацию партийно-государственного проекта к идеям, критериям понимания и оценки (не только художественных артефактов), которые были сформулированы замечательными гуманитариями того времени, творцами, которые эстетически отличались от того, что было приемлемо в рамках социалистического реализма.

Ключевым понятием в концепции доц. д-ра Бойко Пенчева является "консервативная революция" (в экспозиции представлена его генеалогия, первичный историко-политический и культурный контекст, с которым оно связано). Именно в оптике этого понятия или через его посредство в диссертации интерпретируется осуществленный в 1960-е годы (в режиме дискуссии) пересмотр сверхаксиологизации предстоящего, характерной для коммунистического проекта, а также линейно-прогрессивистской модели восприятия и воссоздания временной компоненты бытия – базисной для доктрины социалистического реализма модели. (Продуктивны также наблюдения исследователя о связи эпического/эпического романа 1950-х годов именно с линейно-прогрессивистским мышлением и репрезентацией хроноса). В исследовании подчеркивается, что для значительной трансформации взглядов и ценностных горизонтов, которая происходила в то время и через тексты ряда болгарских интеллектуалов, также сыграла свою роль характерная семантизация (как и включение в общественную дискуссию о современной болгарской культуре и литературе) таких разнопорядковых понятий, как "род", "племя", "долина", "мещанство", "миф", "карнавал/карнавальное", "гротеск", "примитив", "аутентичный", "поток сознания", "языческий", "дионисийский", "фракийское наследие". В работе реконструируется сеть смысловых связей между этими концептами, ставшими физиогномическими для важной области критического дискурса исследуемых десятилетий; детально рассмотрены механизмы, с помощью которых анализируемые концепты в их взаимосвязи и взаимодействии способствовали постижению картины мира, философии искусства, заметно отличающихся от ортодоксальной перцептивной и репрезентативной матрицы, обслуживающей Строй. Именно концептуализация критического словаря эпохи (с его типичными фиксациями) является одним из больших достижений данной диссертации.

Доц. Бойко Пенчев доказывает, что, провозглашая возврат к досовременному "былому" как хранилищу неизменных ценностей, призывая (основывая) некую память о разрыве с былым (обитающим циклическое время, "вечным прошлым"), как о событии трагического характера, Тончо Жечев и другие пишущие люди той эпохи так или иначе вступают в конфликт с официально сложившейся в Народной Республике Болгарии практикой интерпретации истории, судьбы сообщества. Однако я считаю особым достоинством диссертации то, что на этих страницах не героизируется отстраненность обсуждаемой интеллектуальной формации - отстраненность в отношении поощряемого государством когнитивно-оценочного стереотипа. Исследователь говорит и о "*крипто*консерватизме", о "*дискретной* критике", а также отмечает, что воля к инаковости, к собственному мыслительному облику, которая зафиксирована в различных публичных текстах (и представлена и объяснена в работе), не может быть легко сведена к плюсовому (в наши дни) члену оппозиций "казенное-альтернативное", "конформизм-диссидентство". В тексте также учитывается заслуживающая специальное внимание диспропорция между сущностью высокого интеллектуального опыта 1960-1970-х годов и реакцией на него со стороны тоталитарного государства. Да, этот опыт апострофирует, так сказать, линейно-прогрессистский нарратив/проект Режима. Но в то же время его носители, фигуры, воплощающие (или метонимизирующие) данный опыт, получают именно от официальных "верхов" признание значимости их собственных позиций, подтверждение (институционализированное подтверждение) всего ценного, продуктивного в них. Причем эта „верификация“ гуманитаристских идей – „верификация“ через жесты правящих „этажей“ страны - возможно, является не только свидетельством изменения отношения социалистического государства к "родному". И/или к интернационализму, и/или к телеологической интерпретации времени как луча, направленного вперед и вверх, нацеленного на реализацию коммунистического идеала. Именно это напоминание, зафиксированное в исследовательской конструкции, кажется, могло бы положить начало дополнительной линии в научном повествовании. Она могла бы быть связана с проблематикой, касающейся отношений между тоталитарной властью и творцом, касающейся той непростой игры власти в награды и наказания, игры, которая дирижировала личностными историями видных представителей "художественно-творческой интеллигенции" того периода. В те времена сочетание инакомыслящих текстов с высокой социальной позицией (со значимым постом) в рамках одной и той же индивидуальной биографии случалось не раз, и именно поэтому вышеупомянутую

комбинаторику, на первый взгляд нелогичную, все же следует обдумывать и комментировать.

В последней части работы вносится важное уточнение в отношении базисной для исследования терминологической синтагмы (или специфицируется, или сдвигается). Комплекс идей и оценочных установок, которые в 1960-е годы, по мнению диссертанта, привели к "консервативной революции" в болгарской культуре, на завершительных страницах исследования идентифицируется с понятием "поставтохтонизм" (в тексте поясняется смысл первичного наименования; речь идет о типе мировоззрения межвоенного периода, видным выразителем которого был, например, Янко Янев). Эффектом эха в плане терминологии (автохтонизм - поставтохтонизм) еще раз подчеркивается своеобразная симметрия между взглядами, популярными здесь в 1930-е годы, и идеями, артикулированными в гуманитаристских болгарских текстах 1960-х годов.

Этот тезис в диссертации - об отголосках 1930-х гг. в 1960-х - выражает понимание истории болгарской культуры XX века, согласно которому даже резкая граница, установленная девятысячским переворотом 1944 года, на самом деле не является абсолютно жесткой, абсолютно непроницаемой (такое понимание, я считаю, следует всячески популяризировать). Стили мышления, понятия, взгляды, интерпретационные практики, которые в последнее полное десятилетие Царства Болгария были заявлены в публичной сфере того времени, оказались витализированы критиками и писателями гораздо позже, в идеологическом и социально-политическом контексте, который "сам по себе" вовсе не был (или не должен был быть) благоприятным для подобных воскрешений. При этом, конечно, сходство между культурными реалиями, которые не должны были быть похожими, не только придает добавочный смысл некоторым поискам болгарских писателей 1960-х годов, но также (все-таки) добавляет штрихи к портрету их предшественников, мыслителей и текстов времен до "народной революции".

"Поставтохтонизм" (как понятие, замещающее концепт "консервативная революция") особенно необходим в исследовании при решении интерпретационного казуса, который является одним из ключевых (как я считаю) для всего предприятия (возможно, именно этот казус послужил первоначальным импульсом для уважаемых интерпретационных усилий). На вопрос, есть ли связь между, с одной стороны, тем, что писали и говорили Тончо Жечев и близкие ему в своих поисках гуманистии, а с другой - местным национализмом 1980-х годов, диссертант отвечает:

связи нет. Этот ответ тщательно аргументируется с помощью цепи сопоставлений между предпочитаемыми тематизмами, отношением к историческому и семантизацией "прошлого", характерными для каждой из двух констелляций в болгарской культуре (констелляций 1960-х и 1980-х годов).

Все же, если не существует прочной, непроницаемой границы даже между „правым“ прочтением мира 1930-х годов и взглядами социалистической „высокой“ интеллигенции 1960-х годов, возможно ли допущение, что какая-то граница внутри недиссидентской болгарской социалистической культуры - например, граница между мышлением 1960-х годов и мышлением 1980-х годов - однозначно прочна и безусловно непроницаема. То есть, действительно ли внушения, исходящие из того, что было написано в 1960-е годы (и когда оно не было полностью созвучно партийному речитативу), не имеют каких-либо заслуг для ландшафта – причем не только в идейном плане - 1980-х. (Непросто ни ставить, ни разрешать вопросы об ответственности национальной интеллигенции, поскольку слова, тексты могут всегда влиять на тот или иной практический или действенный выбор тоталитарного государства).

И еще: если бы культурно-историческая реконструкция 1960-х годов уделила больше внимания "русскому следу" во взглядах Тончо Жечева, представление об этом столь важном болгарском десятилетии, возможно, изменилось бы хотя бы в некоторой степени. В рассматриваемом нами тексте упоминается "почвенничество", однако он сосредоточен в основном на *связности Тончо Жечева - Томаса Манна - Дьёрдя Лукача - Ницше - „философии жизни“*. А можно было бы, используя определенную интерпретационную оптику, заметить в рассмотренных моделях мира, созданных в 1960-е годы, в основном инфильтраты славянофильских, народнических, евразийских взглядов на мир. Но да, это была бы интерпретационная оптика кого-то другого; конечно, неоспоримым правом каждого исследователя является выбор и защита собственной точки зрения, собственной интерпретационной призмы - иначе никто из нас никогда бы не написал именно свой собственный текст.

Помимо оригинальной концепции и завершения серьезной работы по систематизации и осмыслению огромного количества культурных фактов, обсуждаемая работа отличается функциональной организацией, логической последовательностью, коммуникативной выразительностью и бережным обращением с внушительным библиографическим корпусом. Вклад исследования неоспорим - оно обязательно будет цитироваться в будущих академических повествованиях, посвященных болгарской литературной и культурной истории XX века, истории критики, истории идей в

болгарском контексте, а также в научных трудах с более узким проблемно-тематическим охватом.

Если у меня и есть рекомендация автору исследования, то она связана с превращением диссертации в книгу: стоит снабдить пока лишь готовящееся издание указателями (личных имен, названий всех упомянутых текстов - художественных и иных, опорных для научной конструкции терминов). Подобные указатели помогли бы читателю - скорее всего, читателю с определенным профессиональным профилем - быстрее и легче найти, пользуясь соответствующим томом, конкретные, отдельные "звенья" того внушительного объема информации, который содержится в исследовании.

Принимая во внимание все вышесказанное, я с уверенностью даю положительную оценку рассмотренной диссертации и голосую "за" присуждение степени доктора наук доц. д-ру Бойко Пенчеву Пенчеву в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональная область 2.1. Филология (Болгарская литература. Современная болгарская литература). Надеюсь, что другие члены уважаемого научного жюри присоединятся к этой моей позиции.

15.03.2023 г.

Пловдив

Рецензент:

(проф. дфн Инна Пелева)